

МАЛАЯ КНИГА С ИСТОРИЕЙ

Джеймс Мэтью Барри

ПИТЕР ПЭН
В КЕНСИНГТОНСКОМ
САДУ

Пересказ с английского
Г. ГРИНЁВОЙ

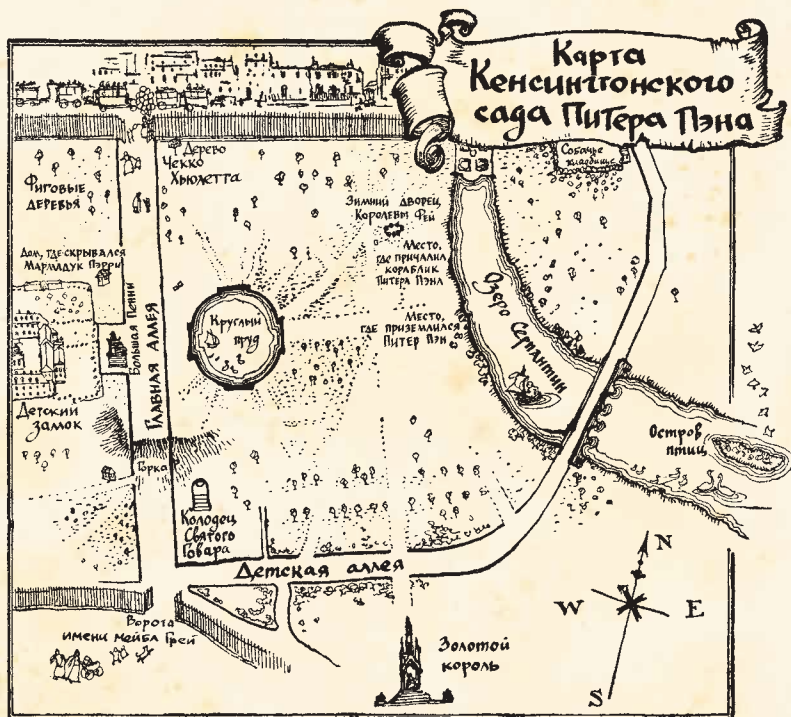

ИЛЛЮСТРАЦИИ
АРТУРА РЭКХЕМА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА

2019

БОЛЬШАЯ ПРОГУЛКА ПО КЕНСИНГТОНСКОМУ САДУ

Ты хочешь знать историю Питера Пэна с самого начала? Что ж, я расскажу её. Но не думаешь же ты, что сможешь разобраться в его жизни, не зная, что такое Кенсингтонский сад? О, это удивительное место! Оно в Лондоне, где живёт король. Расположен Кенсингтонский сад на берегу бесконечного потока омнибусов, над которым твоя няня имеет такую власть, что стоит ей поднять руку – и омнибусная река замирает. В Саду – множество ворот. Ну-у-у... во всяком случае, больше, чем одни, через которые

мы с Дэвидом обычно входим в Сад. Там сидит леди с шариками. Она сидит неподвижно, потому что, стоит ей пошевелиться, огромная гроздь воздушных шаров оторвёт её от земли и понесёт над Садам. Однажды продавщица сменилась. И хотя Дэвид дружил с предыдущей, больше всего он расстроился оттого, что не видел, как её несло над аллеями на связке разноцветных шаров.

Первое, что бросается в глаза в Саду, — это, конечно, деревья. Ближе всего к ограде растут фиги. Но мы не будем здесь задерживаться: у фиг гуляют дети из высшего общества, которым запрещено общаться с «голытьбой». Так они называют всех остальных детей. А Дэвид и другие нормальные дети называют этих деток фигами, потому что среди них нет ни одного приличного ребёнка. Кроме одной мятежной фиги, Мейбл Грей. О Мейбл я расскажу вам попозже, когда мы дойдём до ворот, названных в её честь.

Вот мы и добрались до Главной аллеи. Здесь вы наверняка встретите людей, достойных внимания. Обычно их сопровождают взрослые, чтобы постоянно

СТОИТ ЕЙ ПОШЕВЕЛИТЬСЯ, ОГРОМНАЯ ГРОЗДЬ
ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ ОТОРВЁТ ЕЁ ОТ ЗЕМЛИ

Arthur Rackham 1912

иметь собственную яхту. А какой англичанин не мечтает? Разве что принц Уэльский. Да и то лишь потому, что она у него есть. Итак, вы мечтали запустить собственную яхту по Круглому пруду. И – наконец-то – троюродный дядюшка дарит вам её на именины! Как же приятно нести яхту в первый день к Пруду и обсуждать её достоинства с мальчиками, у которых нет таких замечательных дядюшек. На второй день вы оставляете красавицу-яхту дома и вытаскиваете из чулана лодочку, сделанную из дощечки, с веточкой-мачтой. Как ни странно, с такой лодочкой легче мечтается: нет ничего проще, чем представить себя старым морским волком на её борту. С красавицей-яхтой думается только о ежегодной регате, когда на набережной выстраиваются разряженные дамы, а их капризные дети трескают пряники. Нет, уж лучше на обшарпанной посудине бороздить вольные воды Мирового океана в поисках причитающихся тебе сокровищ!

Кстати, о странствиях. В Саду, помимо специальных аллей, проложенных специальными людьми, есть тропинки-беглянки,

забытую в Саду кем-то из людей. Но... услышав голос Питера, он в смятении скомкал газету, а сам нырнул в бутон тюльпана.

К своему изумлению, Питер обнаружил, что все феи пренебрегают знакомством с ним, а некоторые (например, эльф-молочник) пренебрегают до такой степени, что прячутся в перевёрнутых молочных флягах. Там и сям метались стайки фей, выясняющих, чего же именно нужно бояться. Огни были погашены, ставни закрыты, засовы на дверях задвинуты, а от Дворца Королевы Мэб доносились барабанная дробь. Это значило, что доблестная Королевская гвардия приведена в полную боевую готовность.

По Главной аллее выступил полк улан, вооружённых листьями остролиста. Питер слышал, как маленький народец перекликается в кустах: «Тревога! Человек в Саду после Закрытия!» — но он и на минуту не мог предположить, что был тем самым человеком.

Он чувствовал себя всё более несчастным и набитым опилками и просто сгорал от нетерпения узнать, что же он хочет сделать со своим носом. Как, скажите мне,

УСЛЫШАВ ГОЛОС ПИТЕРА, ЭЛЬФ В СМЯТЕНИИ
СКОМКАЛ ГАЗЕТУ, А САМ НЫРНУЛ
В БУТОН ТЮЛЬПАНА

странной особой, которая заказывает пятаков. Ведь на банкноте, среди непонятных слов «казначейство» и «карается», стояла огромная пятёрка.

— Бред какой-то! — возмутился Соломон и отдал бумажку Питеру, как и всё ненужное и бесполезное, что прибывало к острову.

Однако Питер был вполне осведомлён о ценности бумажки. И это ещё раз доказывает, как важно быть наблюдательным в младенчестве. С такими деньжищами добратся до Сада — пара пустяков, размышлял Питер. Для начала он подробно объяснил птицам, что это целое состояние. И хотя птицы были слишком хорошо воспитаны, чтобы потребовать подарок обратно, Питер перехватил несколько испепеляющих взглядов, брошенных на Соломона и выражающих крайнее сомнение в его умственных способностях. Посрамлённый Соломон улетел на другой конец острова. Питер со всех ног кинулся за вороном и постарался его улестить. Конечно, это большой секрет, как ему удалось склонить на свою сторону могущественного старика. Но вам, так и быть,

ИСХОДИВ БУМАЖКУ ВДОЛЬ И ПОПЕРЁК,
СОЛОМОН И ЕГО СОВЕТНИКИ РЕШИЛИ,
ЧТО ПРИСЛАНА ОНА
ОЧЕНЬ СТРАННОЙ ОСОБОЙ

что они покрашены в цвета ночи, а я не знаю никого, кто видел ночь в дневное время. Это не значит, однако, что дома фей сплошь чёрные. Ночь, как и день, окрашена в разные цвета, но только более яркие и волшебные. Не верите? Тогда посмотрите, как ослепительно сияет лампочка в одиноком ночном окне и как невзрачен и тускл свет, когда за окном светит солнце. Королевский дворец сложен из множества мелких стёклышек самых неожиданных цветов и оттенков, и я не знаю королевской резиденции прелестней этой. Впрочем, жизнь королевы в таком дворце несколько утомительна: волшебный народец весьма любопытен и не прочь провести свой досуг, прижавшись носом к дворцовым стёклам. Может, от этого носы у фей и эльфов курносые?

Самое главное различие между людьми и эльфами — не в росте, не в знаниях, не в местах обитания; главное различие состоит в том, что феи никогда и ни при каких условиях не делают ничего полезного. Когда самый первый младенец засмеялся в самый первый раз, его смех рассыпался на тысячи осколков. Из этих-то осколков

ДОМА ФЕЙ ВИДНЫ НОЧЬЮ
И НЕЗАМЕТНЫ ПРИ СВЕТЕ ДНЯ

на фейском наречии, то есть непрерывно лепечет и хнычет.

Единственные взрослые, которые немного понимают по-фейски, — это мама и няня, ведь им часто приходится иметь дело с малышами. Мама и няня первые начинают догадываться, что невразумительное «дам-да-да» твоей сестрёнки означает: «Дайте-ка мне эту прелестную вещицу», а её «пух-пух» — не что иное, как: «Тебе очень идёт твоя новая шляпка». Как-то Дэвид, сильно сжав виски ладонями, припомнил несколько фейских фраз из тех времён, когда он сам был дроздёнком. Я спросил, не из птичьего ли языка эти слова, но Дэвид стоял на своём: слова были о приключениях и чудесах, а птицы только и говорят, что о гнёздах. Дэвид помнил, что, перескакивая с места на место, птицы ведут себя точь-в-точь как дамы перед витринами: «Нет-нет, этот цвет гнезда мне не пойдёт». — «Ах, хорошо бы пустить оборочку по кромке». — «А вот миленькая вещица!» — «Боже, да на это же просто нельзя смотреть!»

Фей и эльфов подобные пустяки не трогают, им интересны дела поважнее. Например, танцы...

ФЕЯМ И ЭЛЬФАМ ИНТЕРЕСНЫ ДЕЛА ПОВАЖНЕЕ.
НАПРИМЕР, ТАНЦЫ...